

УДК 811.161.1'373.231

ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н.П. Анисимова, Ю.Н. Варзонин

Тверской государственный университет, Тверь

Предлагается семантический анализ современных французских политических эвфемизмов через призму проблемы номинации в социально-политическом дискурсе.

Ключевые слова: семантика, номинация, эвфемизмы, социально-политический дискурс.

Известно, что лексемный уровень языковой системы является «лакмусовой бумажкой», отражающей малейшие изменения в экстралингвистической действительности, поскольку именно этот уровень языковой системы призван их номинировать. Способы номинирования реалий социально-политической сферы очень чётко свидетельствуют о её состоянии и изменениях в обществе и эволюции его политической системы.

Механизм номинации в современной лингвистической теории основан на модели «семиотического треугольника»: реалия (денотат как совокупность свойств класса объектов) – понятие (сигнификат как совокупность категориально-языковых признаков, смысл) – имя (означающее). Историческая эволюция номинации объектов социально-политической действительности затрагивает прежде всего соотношение сигнификат – имя, поскольку здесь вступает в силу «игра» коннотаций и ассоциаций. Приведём некоторые наблюдения над эволюцией номинативных единиц в отечественном социально-политическом дискурсе.

Рассмотрим в качестве примера эволюцию номинирования государственного института, отвечающего за образовательную область, в современной отечественной истории. В 70-80-е годы прошлого столетия он именовался «Министерство народного просвещения», а для высшей школы существовал «Государственный комитет по народному образованию». В дальнейшем в результате известных изменений в политической системе государства определение *народный* исчезло практически из всех политических номинаций (напр. *народный* депутат и т.д.), а министерство стало «Министерством образования и науки». В недавнем прошлом оно было разделено на два департамента и получило наименования, практически дословно совпадающие с европейским стандартом. Ср.: рус. «Министерство просвещения» – франц. «Ministère de l'éducation», «Министерство науки и высшего образования» – «Ministère de l'enseignement supérieur, de la recherche et de l'innovation».

Последнее десятилетие номинация реалий в области образования шла под знаком внедрения словосочетания «образовательные услуги». Вольно или невольно употребление данного понятия нанесло огромный урон отечественной системе образования. Лексема «услуга» в данном контексте воспринимается как «обслуживание» (ср. франц. «50 francs service compris» – «обслужива-

ние за 50 франков, включая чаевые»). Для носителя русского языка в «услуге» просматривается внутренняя форма «слуга» (в отличие от «министра», хотя в латинском языке именно таков смысл данной лексемы). Социальный статус национального преподавательского корпуса мгновенно упал до уровня «обслуживающего персонала», что несомненно отразилось в общественном сознании. Учащиеся стали воспринимать образование как некий элемент потребления, а не как необходимость самосовершенствования для самоопределения и успешной «самореализации» в обществе. Чтобы вернуться к классическому «сейте разумное, доброе, вечное», понадобится годы.

Мы привели эти наблюдения, чтобы проиллюстрировать важность и потенциальную семантическую опасность непродуманных, или напротив, «умышленных» номинаций в области социально-политического дискурса. Далее перейдем непосредственно к анализу эвфемизмов в данной области.

Эвфемизмы как элемент лексического состава языка характерны для всех его функциональных стилей. Но именно в рамках социально-политического дискурса их употребление наиболее значимо, поскольку зачастую они являются элементом воздействия на социальное сознание, как бы «вскрывают» истинную сущность их употребления.

Прежде всего определимся с сущностью самого понятия. В Большом энциклопедическом словаре Лярусса мы находим:

Euphémisme - figure qui consiste à adoucir par l'expression la crudité de certaines idées ou de certains faits, et qui va même, comme l'antiphrase, jusqu'à employer un mot passé au lieu de Il est mort. Эвфемизм – фигура речи, служащая для смягчения через специальное выражение резкости (грубости) некоторых мыслей или фактов, и которая может, в качестве антифразы употреблять слово или выражение в смысле, противоположном его реальному значению [4: 800]. (напр., *Он скончался* вместо *Он умер*). (Здесь и далее – перевод наш. Н.А.).

Большой энциклопедический словарь «Языкознание» также определяет эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетщичными. Например: рус., «пожилой» вместо «старый», «уклониться от истины» вместо «соврать» [1: 590]. Для наших наблюдений представляется важным, что к эвфемизмам относятся также «окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого» (подчеркнуто нами) [там же].

В эпоху противостояния двух политических систем во французской (и не только) лингвистике существовало целое направление анализа советского «langue de bois» – «деревянного языка», языка пропаганды, призванного эвфемистически скрывать неприглядные факты (Ср. «десять лет без права переписки», «стройки социализма» для ГУЛАГа и т.д.). Наличие такого способа номинации характерно отнюдь не только для отечественной истории.

Известно, что французский язык часто прибегает к использованию эвфемизмов в социальной сфере.

Например, «уборщик» именуется «agent de surface» – «технический работник по поверхностям», как бы включая эту не очень престижную должность в большое семантическое поле лексемы «agent», где мы можем найти и государственных чиновников, и администраторов и даже шпионов. Скромная кассирша называется

«hôtesse de caisse» («хозяйка кассы»), что сразу вызывает ассоциацию с «hôtesse de l'air» – «стюардессой». «Клуб пожилых людей», который представляет собой весьма частую реалию во Франции, именуется «club du troisième âge» или даже «club de âge d'or» – «клуб третьего возраста», «клуб золотого возраста».

Эвфемизм как знаковое образование состоит в субституции, подмене понятий: «оптимизация» – не «улучшение», но закрытие предприятия или увольнение персонала. За определённым означающим «прячется» совсем другое означаемое. Именно употребление эвфемизмов с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого становится основным признаком социально-политического дискурса.

Многие французские исследователи указывают, что современный эвфемистический язык политиков в значительной степени воспроизводит шаблоны менеджериального сленга, установившегося во французской (и не только) лексике за последние тридцать лет [2; 3; 5; 6]. Особенностью этого «новояза» (*novlangue managériale*) является широкое употребление эвфемизмов, за которыми скрывается либо противоположное значение, либо пустота, либо лицемерие или даже презрение к работнику. А. Вандевельд-Ругаль [6] полагает, что за применением эвфемизмов в менеджериальном сленге стоит стремление спрятать насилие (*violence*) по отношению к работникам, «эвфемизировать власть». Так, авторитет начальника именуется «харизмой» («*charisme*). Сам начальник, несомненно, «благожелателен и прозорлив» («*bienveillant et visionnaire*»), он вам не приказывает, но «помогает расти» («*aide à grandir*»), он вас не увольняет, но «освобождает» («*libère*»).

В статье Э. Шаррэн [3: 72] приводится карикатура, в которой женщина получает уведомление о своем увольнении, а её муж объясняет детям: «Maman a appris qu'elle bénéficiait d'un plan de sauvegarde de l'emploi par valorisation de ses compétences en dehors de l'entreprise» («Мама узнала, что она воспользовалась планом защиты занятости через валоризацию её компетенций вне предприятия»).

Можно привести целый ряд примеров подобного рода. Так, закрытие завода, почты, больницы именуется «*optimization*» или «*rationalisation*» («оптимизация» или «рационализация»). При этом вступает в силу («*plan social*») «социальный план», который предусматривает («*mesures d'accompagnement*») «меры сопровождения», чтобы «*prendre en compte les risques psycho-sociaux*» («принять во внимание психосоциальные риски»).

Социальные конфликты последнего времени нередко сопровождаются забастовками часто по причине возможной приватизации предприятия или целой отрасли. Так, система французских железных дорог (SNCF) рискует быть приватизированной, но власти упорно называют данное действие «*ouverture à la concurrence*» («открытостью к конкуренции»).

Эвфемизмы преодолели границы предприятия и широко используются в политическом дискурсе. Так, С. Альдюи [2] отмечает, что премьер-министр Э. Филипп часто прибегает к лексике «менеджеров по кадрам» («*ressources humaines*»). Он предусматривает «плавность, текучесть» («*fluidité*») и «быстроту» («*agilité*») в управлении служб общественного назначения (*services publics*). Под этим следует понимать возможность сокращения персонала или просто закрытие учреждений без соблюдения формальностей, связанных с трудовым кодексом и т.д.

Э. Шаррэн [3: 72] предлагает мини-словарь эвфемизмов, характерных для современного этапа политической жизни Франции.

Bienveillance (n.f.) («благжелательность»): главная добродетель. Всякий «проект» или «преобразование» (*infra*) будут предложены с «благжелательностью» («вам хотят добра»). Если вы в это не верите, то вы «негативны».

Innovation (n.f.) («инновация»): её всегда надо продвигать. В ней спасение.

Libérer (v.tr.) («освободить», «высвободить»): например, «libérer les énergies», «libérer le travail» (высвободить энергию, освободить работу, труд): к этим выражениям нередко прибегают Э. Макрон и М. Пенико (министр труда). Вспомним (*supra*), что в менеджерском сленге «освобождение» означает «увольнение».

Mérite (n.m.) («заслуга»): традиционно несет моральные коннотации («vertu», «effort» – добродетель, усилие), ныне это слово означает «performance» (результат, эффективность), но также «compétence» (компетентность, осведомленность) (Н. Хомский здесь не причём), возможно «excellence» (превосходство, наивысшее качество), очень редко «présence» (присутствие, наличие).

Pragmatisme (n.m.) («прагматизм»): имеет целью дисквалифицировать всякое понятие идеологии. Функционирует, как *bienveillance* (*supra*). Всякий *projet* или *transformation* (*infra*) осуществляются «с прагматизмом». Следует понимать: «*On fait ce qu'il faut faire*» («делаем, что следует, выбора нет»). Если вы не верите, то вы «dogmatique» и «sectaire» («догматик» и «сектант»).

Projet (n.m.) («проект, план»): особая форма субстантивированного будущего. Позитивные коннотации: «*On va faire quelque chose*» («что-то будет сделано»). Вам не говорят, что именно, но это хорошо и в это надо верить.

Transformation (n.f.) («преобразование, трансформация»): любимое существительное Э. Макрона. Предпочтительно «*en profondeur*», «*profonde*» («глубокое», «значительное»). Имеет меньшую политическую коннотацию, нежели «революция», это слово более амбициозно и менее болезненно, нежели жесткое «*réforme*» («реформа»), отягощённое своим религиозным происхождением и искупительно-наказательными коннотациями. Здесь наоборот, ни боли, ни усилия, но магия преобразования, чуда – как Христос, который превратил воду в вино.

Эти замечания нам представляются весьма любопытными и наводят на мысль о том, что современная глобализация в значительной степени затрагивает сферу номинации и употребления эвфемизмов. В отечественной социально-политической действительности мы уже привыкли к «оптимизации», «рационализации», «инновации» и т.д. В области методики старые добрые «знания, умения и навыки» уже давно заменены «компетенциями». Что за этим стоит – *Sapientia sat*.

Список литературы

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы // Большой энциклопедический словарь Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998, С. 590
2. Alduy C. Ce qu'ils disent vraiment. Les politiques pris aux mots. Paris : Seuil, 2017, 400 p.
3. Charrin E. La violence de l'euphémisme // Marianne, N. 1096, 22 mars 2018, p.p. 70–73.
4. Grand Larousse encyclopédique. Tome 4. Paris : Librairie Larousse, 1961, 1012 p.
5. Mayaffre D. Le discours présidentiel sous la V République. Paris : Les Presses de Sciences-Po, 2012, 384 p.
6. Vandeveld-Rougale A. Novlangue managériale. Paris : Erès, 2017, 211 p.

EUPHEMISMS IN MODERN FRENCH SOCIAL-POLITICAL DISCOURSE

N.P. Anisimova, Yu.N. Varzonin

Tver State University, Tver

The paper explores French euphemisms in political discourse through the prism of the nomination theory. **Keywords:** *semantics, nomination's theory, euphemisms, social-political discourse.*

Об авторах:

АНИСИМОВА Наталия Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: nranis@inbox.ru

ВАРЗОНИН Юрий Николаевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета, e-mail: yunvarzonin@gmail.com